

УДК 343.35

**ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО КАК СУБЪЕКТ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПО ПРИЗНАКУ СОВЕРШЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ ДЕЙСТВИЙ****К.Ю. ЩЕРБАК***(Представлено: ст. преп. В.А. КУРЯКОВ)*

Рассматриваются юридическое содержание и проблемы интерпретации должностного лица по признаку лица, уполномоченного на совершение юридически значимых действий, на основе анализа части 4 ст.4 УК, Заключения Конституционного Суда Республики Беларусь от 12 ноября 2001 г. № 3-129/2001, сложившейся судебной практики и научных публикаций; предлагается научно-теоретическая формулировка признаков лица, уполномоченного на совершение юридически значимых действий, названы отдельные спорные положения, обращается внимание на необходимость дальнейшего и более углубленного исследования признаков данной категории должностного лица.

Проблема трактовки признаков должностного лица как субъекта преступлений коррупционной направленности, сформулированных в уголовном законодательстве, существовала всегда, и, как свидетельствует следственно-судебная практика, продолжает оставаться сложной как в понятийном отношении, так и с позиции правоприменения. Правильная трактовка признаков имеет важное, существенное значение, поскольку позволяет избежать ошибок в квалификационной деятельности.

В настоящее время наиболее полную регламентацию признаков должностного лица дает Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК). Законодатель в ч. 4 ст. 5 УК выделяет четыре, назовем условно, базовые группы признаков, наличие которых в разном сочетании позволяют идентифицировать (отнести) конкретных лиц к категории должностных как возможных субъектов преступлений коррупционной направленности, а точнее, против порядка управления и некоторых других.

Как следует из содержания анализируемой нормы, **уголовным законом** с учетом выполняемых функций и других обстоятельств к категории должностных лиц отнесены:

1) представители власти, ...а равно государственные служащие, имеющие право в пределах своей компетенции отдавать распоряжения или приказы и принимать решения относительно лиц, не подчиненных им по службе;

2) представители общественности, то есть лица, не находящиеся на государственной службе, но наделенные в установленном порядке полномочиями представителя власти при выполнении обязанностей по охране общественного порядка, борьбе с правонарушениями, по отправлению правосудия;

3) лица, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающие в учреждениях, организациях или на предприятиях... должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, либо лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий;

4) должностные лица иностранных государств, ... [1].

В п. 3 ч. 4 ст. 4 УК объединены *три категории* должностных лиц, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающие в учреждениях, организациях или на предприятиях, в Вооруженных Силах Республики Беларусь, других войсках и воинских формированиях Республики Беларусь должности, связанные с выполнением:

а) организационно-распорядительных обязанностей;

б) административно-хозяйственных функций;

в) лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий.

Полагаем, что в дополнительном исследовании нуждается такая разновидность должностного лица **как лицо, уполномоченное на совершение юридически значимых действий**. Поскольку именно в понимании этой категории субъектов должностных лиц возникает значительное число вопросов в судебной практике.

До 15 июня 1993 г. в УК Беларуси 1960 г. (ранее – УК БССР) по названному признаку категория должностного лица не выделялась. И только с принятием Закона Республики Беларусь от 15 июня 1993 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь» к должностным лицам наряду с другими категориями стали относить лиц, уполномоченных в установленном порядке на совершение юридически значимых действий [2]. Этот признак должностного лица получил свое закрепление и в новом УК, который вступил в законную силу с 1 января 2001 года.

Фактически на официальном уровне толкование признаков рассматриваемого вида должностного лица было дано лишь спустя 8 лет Конституционным Судом Республики Беларусь в Заключении от 12 ноября 2001 г. N 3-129/2001 «О соответствии Конституции положения пункта 3 части четвертой статьи 4

Уголовного кодекса Республики Беларусь и основанной на нем практики применения понятия должностного лица по признаку совершения юридически значимых действий». Как пояснил Конституционный суд, «юридически значимыми признаются такие действия, в результате совершения которых наступают или могут наступить правовые последствия в виде возникновения, изменения или прекращения правоотношений». В пункте 8 постановления от 16 декабря 2004 г. № 12 сказано, что «лицами, уполномоченными в установленном порядке на совершение юридически значимых действий, являются работники, совершающие такие действия, в результате которых наступают или могут наступить юридически значимые последствия в виде возникновения, изменения или прекращения правоотношений, субъектами которых являются иные лица» [3].

В этой части считаем необходимым указать, что деятельность выделенных законодателем в две самостоятельные группы лиц (п.п. 1 и 2 ч. 4 ст. 4 УК) с учетом особенностей статусных функций в момент их реализации также в конечном итоге в различных форматах, но исключительно в рамках правового поля, непосредственно связана с возникновением, изменением или прекращением правоотношений. Эти же последствия наступают и при осуществлении своих полномочий лицами, признаки которых отражены законодателем в п.3 ч. 4 ст. 4 УК. По нашему мнению, этот признак можно назвать как бы объединяющим всех лиц, наделенных законодателем статусом должностного лица и включенных в сферу уголовно-правовых отношений.

Однако очевидно, что помимо общих признаков, имеющих принципиальное значение в квалификационной деятельности, требуется установление применительно к каждой группе и ряд других обязательных признаков, которые в совокупности с вышеуказанными условиями позволят максимально точно дифференцировать субъектов должностных преступлений на соответствующие группы, выделенные в уголовном законе.

Как определяет общая теория права, под юридически значимыми действиями понимаются действия (бездействие), являющиеся юридическими фактами. Но всякие ли действия являются юридическими фактами, которые могут придавать статус должностного лица?

Во-первых, это действия, на совершение которого лицо постоянно или временно **официально уполномочено**, т.е. наделено учреждением, организацией или предприятием (*независимо от форм собственности*) правом от их имени осуществлять действия, обладающие свойством юридического факта (выдача официальных (обязательных для других субъектов) правоустанавливающих документов, принятие решений или совершении иных юридически значимых действий). Так, Конституционный суд Республики Беларусь ограничил круг лиц, относимых к должностным лицам по признаку совершения юридически значимых действий, только лицами, уполномоченными на совершение таких действий *организацией, учреждением или предприятием*. Из их числа «выпали» лица, получившие полномочия со стороны физических лиц [4].

Во-вторых, совершение действий влечет за собой наступление последствий, т.е. **действия непосредственно** порождают, изменяют, прекращают правоотношения. На этом основании к должностным лицам следует отнести юрисконсультов, экспертов, брокеров, поскольку все они совершают юридически значимые действия. Следуя такой логике, к должностным лицам тогда можно относить различных участников гражданско-правовых отношений, исчерпывающий перечень которых отражен в нормах ГК.

Разделяя точку зрения В.М. Хомича, считаем, что такой подход не учитывает одного важного обстоятельства: должностная деятельность – это деятельность, имеющая публично-правовой и властно-организующий характер [5].

В-третьих, совершенные действия должны повлечь юридические **последствия публично-властного характера** для третьих (иных) физических или юридических лиц. По указанным основаниям не могут быть отнесены к должностным лицам граждане, заключающие сделки или совершающие иные значимые действия от собственного имени, т.е. их действия не являются публично-правовыми. Заключение любой частноправовой сделки (договора купли-продажи, перевозки и т.п.), безусловно, влечет за собой возникновение правоотношений, но они не затрагивают сферу управленческой деятельности. Следовательно, не могут признаваться должностными лицами индивидуальные предприниматели, в том числе и когда они от собственного имени заключают трудовые договоры с наемными работниками.

Вместе с тем следует отметить, что исключение предпринимателей из сферы субъектов должностных преступлений далеко не бесспорно. Например, в рамках действующего законодательства индивидуальный предприниматель может оказывать субъекту хозяйствования услуги по ведению бухгалтерского учета, осуществлению властно-распорядительного контроля за движением товарно-материальных и денежных средств, совместно с руководителем принимать определенные управленческие решения и др. Данный вопрос будет исследован более подробно в рамках другой научной публикации.

Что интересно, при подготовке проекта Уголовного кодекса разработчиками вносилось предложение о том, чтобы этот признак должностного лица носил публично-правовой характер. Однако, при принятии УК во втором чтении из первоначальной редакции в п.3 ч.4 ст.4 проекта УК были исключены сло-

ва «влекущих последствия публично-правового характера», что бесспорно вызвало определенные проблемы для правоприменительного процесса.

В содержании п. 3 ч. 4 ст. 4 УК законодатель выделил, как представляется, в самостоятельную группу и такую категорию лиц, которые действуют не от имени и по поручению *организаций, учреждений или предприятий*, а на основании соответствующих законов от своего имени и совершаемые ими публично-правовые (*юридически значимые*) действия являются непосредственной профессиональной обязанностью. Например, государственные или частные нотариусы, либо лица, выполняющие юридически значимые действия наряду с иными профессиональными обязанностями.

В этой части уточняем, что для правильной констатации признаков должностного лица следует отграничивать *управленческую деятельность* работника от *профессиональной*. Так, медицинские работники в одних случаях выполняют сугубо профессиональные обязанности (осмотр больного, постановка диагноза, проведение операции) и не выступают в качестве носителей управленческих или должностных правомочий; а в других случаях могут совершать действия, естественно связанные с их профессией, но имеющие юридически значимые последствия и, следовательно, являются должностными лицами. Например, таковым признается лечащий врач, который, выписывая листок о временной нетрудоспособности пациента, своими действиями порождает социальные (связанные с реализацией права на получение пособия по временной нетрудоспособности) и трудовые (право быть освобожденным от производственных обязанностей) правоотношения, имеющие властно-правовой характер.

Такая же практика привлечения к уголовной ответственности должна складываться в отношении учителей, преподавателей. В одних случаях ректор или проректор вуза, декан и заместитель декана факультета, заведующий кафедрой, директор школы, член квалификационной, приемной комиссии и др., признаются должностными лицами в силу занятия ими какой-либо административной должности и выполнения в связи с этим *организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей* или принятием *юридически значимого* решения о зачислении лица в учебное заведение либо о присвоении квалификации выпускнику. В других же случаях, в частности, при проведении учебных занятий (чтение лекций, ведение семинаров, проверка контрольных и письменных работ) такие лица рассматриваются лишь как исполняющие свои профессиональные обязанности. Это условие получило свое отражение в ЗаклЮчение Конституционного Суда Республики Беларусь от 12 ноября 2001 г. № 3-129/2001, подтверждено сложившейся судебной практикой последних лет: преподаватель при приеме даже курсовых, экзаменов и зачетов всегда является должностным лицом. Подобная точка зрения не нашла одобрения среди белорусских ученых. Как справедливо отмечает В.М. Хомич, преподаватель не определяет юридическую значимость (обязательность) определенных правовых последствий для студента, выставляя ему ту или иную оценку на экзамене. Наступят для студента юридически значимые последствия или нет, решает не преподаватель, его на это никто не уполномочивал (ни закон, ни ректор)» [6].

Предлагается научно-теоретическая формулировка определения признаков лица, уполномоченного в установленном порядке на совершение юридически значимых действий, которые непосредственно порождают, изменяют или прекращают правоотношения. Это лицо, которое:

а) официально уполномочено, т.е. наделено учреждением, организацией или предприятием (*независимо от форм собственности*) правом от их имени осуществлять действия, обладающие свойством юридического факта (выдача официальных (обязательных для других субъектов) правоустанавливающих документов, принятие решений или совершении иных юридически значимых действий,

б) или лицо, для которого выполнение юридически значимых действий является непосредственной профессиональной обязанностью

в) либо лицо, выполняющее юридически значимые действия наряду с иными профессиональными обязанностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г., №275-З: Принят Палатой Представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь, 15 июня 1993 г., № 2401-ХП [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. О соответствии Конституции положения пункта 3 части четвертой статьи Уголовного кодекса Республики Беларусь и основанной на нем практики применения понятия должностного лица по признаку совершения юридически значимых действий: заключение Конституционного Суда Республики Беларусь от 12 ноября 2001 г. № 3-129/2001 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2006. – № 122. – 2/1262.

4. Лукашов, А.И. Проблемы уголовной ответственности должностных лиц [Электронный ресурс] / А.И. Лукашов // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. Хомич, В.М. Понятие должностного лица в уголовном праве [Электронный ресурс] / В.М. Хомич // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
6. Хомич, В.М. Взятничество через призму уголовного закона и судебной практики / В.М. Хомич // Судовы веснік. – 2003. – № 2. – С. 51–52.